

Бумаги последнего российского императора Николая II
в Государственном архиве Российской Федерации
(к истории формирования коллекции)

С.В. Мироненко

*Государственный архив Российской Федерации
Москва, Российская Федерация*

В статье проанализирована история формирования коллекции материалов последнего российского императора Николая II (ф. 601) Государственного архива Российской Федерации. Автор подробно показывает, на основе каких документов и материалов был образован архивный фонд, оценивает их значение для изучения истории царской семьи.

Ключевые слова: Николай II, Государственный архив Российской Федерации, Архивы Романовых, Новоромановский архив, Единый государственный архивный фонд.

Для цитирования: Мироненко С.В. Бумаги последнего российского императора Николая II в Государственном архиве Российской Федерации (к истории формирования коллекции) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 40–54.

Среди 7 млн дел, которые хранит Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ), есть сравнительно небольшой по объему, но привлекающий большое внимание исследователей (профессионалов и любителей) комплекс материалов членов Российского императорского дома. В центре этого комплекса находится фонд (архив) последнего российского императора Николая II (ф. 601). В первые годы советской власти материалы из архива последнего императора, членов его многочисленной семьи активно публиковались [29; 30]. Но постепенно романовская тема сошла на нет. Архивы Романовых засекретили. Лишь постепенно с начала 1960-х гг. они снова стали доступны для изучения. Взрыв интереса к ним пришелся на годы перестройки и особенно вырос после распада СССР. Сегодня документы Николая II, вообще семьи Романовых, относятся к числу наиболее востребованных материалов архива. Однако лишь сравнительно недавно сотрудники ГА РФ начали разбираться в истории поступления романовского наследия в архив. Появились работы по истории Новоромановского архива – учреждения, специально созданного для хранения и разбора бумаг последнего российского императора и его семьи, оказавшихся после гибели Романовых в руках руководителей Советского государства [34; 28; 31].

Но каким образом материалы Николая II оказались в ГА РФ? Являются ли они личным архивом (фондом) последнего российского императора или это не архив, а **коллекция** документов, составленная советскими архивистами?

До революции личных архивов (фондов) членов семьи Романовых не существовало. В XIX – начале XX в. общим семейным архивом Российского императорского дома было рукописное отделение библиотеки Зимнего дворца, материалы которого ныне хранятся в ГА РФ (ф. 728). В начале XIX в. был установлен порядок (хотя отдельные случаи бывали и ранее), по которому после смерти каждого императора все кабинеты покойного самодержца во всех дворцах опечатывались, а хранящиеся в них бумаги просматривались и описывались специально созданной комиссией. Однако включенные в описи документы не рассматривались как личный архив императора, который нужно было сохранить в неприкосновенности для истории. Описи бумаг представлялись вступившему на престол монарху, который делал собственноручные распоряжения, в какое министерство или ведомство нужно отправить на хранение ту или иную бумагу. Иногда новый император напротив некоторых важных и интересных, с его точки зрения, документов помечал: «Ко мне» или «В мою библиотеку», имея в виду рукописное отделение библиотеки Зимнего дворца. Часть бумаг выделялась для уничтожения. Подобного рода описи сохранились в российских архивах¹. Исключение было сделано только для архива Петра Великого, созданного еще в XVIII в.

Сразу после Февральской революции 1917 г. документы последнего российского императора стали привлекать особое внимание новой власти. 8 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление о мерах к сохранению «документов государственной важности, находившихся в Царскосельском дворце» и решило «опечатать кабинет отрекшегося императора» и «приставить к нему караул».

Местом хранения бумаг Николая II был выбран Государственный архив Российской империи, который существовал с 1834 г. и был к тому времени уже частью архива Министерства иностранных дел (далее – МИД) в Петрограде. Именно там хранились наиболее важные официальные документы династии Романовых, а также материалы рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца и др. 13 мая 1917 г. исполняющий обязанности заведующего библиотеками Николая II В.В. Гельмерсен принял на хранение «бумаги, извлеченные из письменных столов б. императора Николая II и б. императрицы Александры Федоровны в Зимнем дворце с целью передачи на вечное хранение в Государственный архив» [31, с.85–87]. Осенью 1917 г. из Петрограда (ввиду приближения немецких

---

¹ Например: ГА РФ. Ф.1717 «Собственная канцелярия шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа». Оп.1. Д.128. Черновики описей документов, обнаруженных в кабинете Александра I после его смерти.

войск к столице) в Москву на Воздвиженку в помещение Московского главного архива Министерства иностранных дел (МГА МИД) была эвакуирована часть фондов Государственного архива, а вместе с ними и бумаги Николая II и Александры Федоровны.

С марта 1917 г. отрешенный император вместе с семьей некоторое время находился под арестом в Александровском дворце Царского села, а в августе 1917 г. они были отправлены Временным правительством в ссылку в Тобольск. Ссылным было разрешено взять с собой документы – дневники, переписку, фотографии, т.е. все, что составляло их личный семейный архив.

После гибели царской семьи в июле 1918 г. этот архив из Екатеринбурга был отправлен в Москву в Кремль. 26 июля в газете «Известия» была опубликована заметка, в которой сообщалось, что в распоряжении Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) находятся материалы последнего царя и его семьи. В ней говорилось, что на первом заседании ВЦИК нового созыва, состоявшемся 18 июля, Я.М. Свердлов сообщил следующее: «В распоряжении ЦИК находятся сейчас чрезвычайно важные материалы и документы Николая Романова: его собственноручный дневник, который он вел с июня до последнего времени, дневники его жены и детей, переписка Романовых и т.д. Имеются, между прочим, письма Григория Распутина к Романову и его семье. Все материалы будут разобраны и опубликованы в ближайшее время» [32, с.2]².

10 сентября 1918 г. ВЦИКом было принято решение о создании комиссии «по разработке материалов, найденных у последнего Романова». Тогда же был утвержден ее состав. В комиссию вошли М.Н. Покровский, Л.С. Сосновский, Ю.М. Стеклов, Д.Б. Рязанов и В.В. Адоратский [28, с.10; 18, л.2]. На заседании коллегии Народного комиссариата по просвещению (Наркомпроса) 14 сентября по докладу М.Н. Покровского было принято постановление о том, чтобы «считать комиссию по разборке Романовских бумаг существующей при Народном комиссариате по просвещению». Естественно, входившие в состав комиссии видные большевики не могли заниматься технической работой: систематизировать и описывать архив

---

² В статье Б.Ф. Додонова, О.Н. Копыловой и В.П. Наумова, опубликованной в 2012 г. в каталоге выставки «Гибель семьи императора Николая II. Следствие длиною в век», было высказано сомнение в правдивости рассказа Я.М. Юровского, что семейный архив Николая II был привезен им в Москву прямо из Екатеринбурга. Опираясь на слова Свердлова, произнесенные им на заседании ВЦИК на следующий день после гибели царской семьи, что в руках советского правительства находится архив Николая II, авторы утверждали, что «вероятнее всего, значительная часть материалов царской семьи была изъята и отправлена в Москву уже во время переезда царской семьи из Тобольска в Екатеринбург в апреле 1918 года» [31, с.91]. На мой взгляд, не нужно понимать слова Свердлова буквально. Он, конечно, имел в виду, что архив Николая II сохрнен и находится в руках уральских большевиков.

семьи Николая II, перепечатывать для публикации материалы. Речь в постановлении шла, конечно, о вспомогательном штате комиссии. Он был определен в 3 единицы.

Для хранения и разбора семейного архива Николая II был создан особый Новоромановский архив, названный так, чтобы отличать его от «старого Романовского архива», который, как было указано выше, был частью Государственного архива, который, в свою очередь, входил в состав МИД. Исследователи, ссылаясь на решение коллегии Наркомпроса, считают датой возникновения Новоромановского архива 14 сентября 1918 г. [28, с.8; 27, с.57]. Но на заседании коллегии ничего не говорилось о создании архива. Речь шла о создании комиссии для разбора романовских бумаг.

Надо сказать, что вообще Новоромановский архив был каким-то загадочным учреждением. Он странно возник и таинственно исчез. О Новоромановском архиве в протоколах коллегии Наркомпроса вообще нет никаких упоминаний, как не упоминается он и в протоколах заседаний коллегии Главного управления архивным делом [1].

Но все-таки он существовал. В анкете, заполненной В.В. Адоратским собственноручно при приеме на работу, он указал, что работает «заведующим Романовским архивом в Кремле с 1 сентября 1918 г.» [33, с.61; 13, л.3]³. 5 сентября 1918 г. как «зав. новым Романовским Архивом» Адоратский получил пропуск №339 «на право свободного прохода в помещение Рабочего и Крестьянского Правительства в Кремле» сроком до 1 января 1919 г., подписанный управляющим делами Совета народных комиссаров (СНК) Н. Горбуновым [24, с.22]. Следовательно, Новоромановский архив существовал и до 14 сентября 1918 г.

В июле-августе 1918 г. бумагами последнего российского императора занимался М.Н. Покровский, который в письме к жене 18 августа 1918 г. писал о своем переезде в Кремль, где «под боком самое интересное мое занятие: новый Романовский архив» [28, с.9].

Чем можно объяснить странное отсутствие упоминаний о вновь созданном архиве в распорядительных документах советской власти? Видимо, в суете «рабочих буден» никто не озаботился изданием распоряжения о его создании. Однако некоторые бюрократические процедуры все же были соблюдены: для Новоромановского архива напечатали бланки с его реквизитами и изготовили печать («Москва. Кремль. Ново-Романовский архив», а в центре круга: «РСФСР») [28, с.8]. 19 ноября 1918 г. В.В. Адо-

---

³ В статью Б.Ф. Додонова, О.Н. Копыловой и С.В. Мироненко, к сожалению, вкралась ошибка. Там утверждается, что «во всех анкетах В.В. Адоратского, его трудовых списках значится», что он приступил к должности заведующего Новоромановским архивом именно с 14 сентября [28, с.8]. В «трудовом списке» В.В. Адоратского сказано, что он «1918. IX (без указания числа – С.М.). Назначен на должность завед. Ново-Романовским архивом Народного комиссариата по Просвещ[ению]» [19, л.3 об.].

ратскому в Наркомпросе выдали еще одно удостоверение, в котором было сказано, что «он состоит на службе Народного комиссариата по просвещению [...] в должности заведующего Ново-Романовским архивом» [24, с.22].

В Комиссариате по делам просвещения, видимо, не видели разницы между Новоромановским архивом и комиссией по разбору бумаг бывшего царя. 20 ноября 1918 г. коллегия Наркомпроса приняла решение увеличить штат комиссии двумя должностями: «переводчицы ... и ученой машинистки» [12, л.134]. Этими сотрудницами были переводчица, «иностранный корреспондентка-машинистка» Любовь Исааковна Гафт, получившая образование за границей, и машинистка-переписчица Наталия Иосифовна Ермолович. В архиве Наркомпроса сохранились личные дела В.В. Адоратского [13], О.В. Крыленко [16], Е.В. Слюниной [17], Л.И. Гафт [14] и Н.И. Ермолович [15]. В заполненных ими собственноручно анкетах местом работы назван Новоромановский архив. При этом основанием для зачисления их всех на работу в архив указаны решения коллегии Наркомпроса.

Первые пореволюционные годы были временем постоянных преобразований архивной системы (которые, кстати, продолжались вплоть до Великой Отечественной войны). Известный декрет о централизации архивного дела, изданный в июне 1918 г., по сути, национализировал все архивы страны, объявив их государственными и общедоступными. Был создан Единый государственный архивный фонд (далее – ЕГАФ), который объединил под руководством Главного управления по архивному делу (далее – ГУАД) все прежние ведомственные и частные архивы России. Все они были распределены по тематическим секциям, а секции разделены на отделы. Архивы упраздненных ведомств вошли в состав соответствующих отделов.

О том, что Новоромановскому архиву придавали чрезвычайное значение, говорит тот факт, что он не входил в систему ЕГАФ и не подчинялся Главному управлению архивным делом (ГУАД). Архив находился в ведении Наркомпроса, а финансировался ВЦИКом, чем, видимо, и объясняются странные, на первый взгляд, противоречия в фактическом месте работы сотрудников архива и решениях коллегии Наркомпроса. Особую значимость Новоромановского архива подчеркивал и тот факт, что он располагался в одной из комнат Кавалерского корпуса Кремля, где поначалу после переезда в марте 1918 г. советского правительства из Петрограда в Москву жил В.И. Ленин [33, с.55].

В феврале 1919 г. Новоромановский архив был перемещен из Кремля в здание бывшего московского отделения архива МИД на Воздвиженке и перешел в ведение ГУАД. Видимо, к этому времени большевистское руководство убедилось в том, что семейный архив Николая II не содержит доказательств «преступной деятельности» царской семьи, и политический интерес к нему пропал. Именно тогда Новоромановский архив прекратил свое существование как учреждение и превратился в обычный архивный фонд, сохранив, правда, свое прежнее название Новоромановский архив.

В январе 1919 г. коллегия ГУАД приняла решение об очередной реорганизации архивной структуры. 3-е отделение I секции ЕГАФ было разделено по хронологии на четыре отдела: а) отдел XVII в.; б) отдел XVIII в.; в) отдел XIX в. до 1856 г. и г) отдел второй половины XIX в. Заведующим отделом второй половины XIX в. был назначен В.В. Адоратский [2, с.119]. Материалы семейного архива Николая II вместе с архивными материалами других Романовых влились в состав фондов «Отдела второй половины XIX в.».

Информация о том, чем занимались немногочисленные сотрудники «Отдела второй половины XIX века», какие материалы он хранил, содержится в двух справках-отчетах сотрудника отдела Ф.В. Кельина за 1919 и 1920 гг., опубликованных в подготовленной и изданной сотрудниками ГА РФ к 90-летию его образования «Истории Государственного архива Российской Федерации» [33, с.62–66]. Ф.В. Кельин поступил на работу в только что созданный отдел весной 1919 г. Именно этим объясняется, что Кельин путался в названии места своей работы, которое он называл то Новоромановским архивом, то «отделом 2-й половины XIX века»⁴.

По словам Кельина, в отделе существовало две неформальные секции или группы – «дипломатическая» и «царская». Сотрудники первой группы, научное руководство которой осуществлял М.Н. Покровский, занимались изданием дипломатических документов. Вторая («царская») группа работала под руководством известного историка и археографа профессора В.Н. Сторожева. В 1919 г. ее сотрудники разбирали, изучали и описывали «находящиеся в отделе документы, составляющие собственность членов б. царствующего дома». Была «разобрана и описана» переписка Николая II с женой, а также «разобраны царские дневники».

В отчете о работе секций ЕГАФ за июль-август 1919 г. говорилось, что сотрудники «Отдела второй половины XIX века» «занимались изучением и разборкою документов, принадлежащих к личному архиву имп. Николая II и лиц бывшего царствующего дома, и документов секретных архивов императорского русского министерства иностранных дел». Был закончен перевод писем Александры Федоровны к Николаю II за 1915 и 1916 гг., и просмотрен текст этих переводов [23, л.234–234 об.].

---

⁴ В справке о работе отдела, датированной 20 января 1920 г., Кельин писал, что весной 1919 г. поступил работать научным сотрудником в «Ново-Романовский архив». Это утверждение ввело в заблуждение исследователей истории Новоромановского архива. В действительности Кельин поступил в «Отдел второй половины XIX века» 3-го отделения I секции ЕГАФ, созданный в начале 1919 г. Говоря о своем приеме на работу, Кельин только использовал привычное название формально уже не существующего архива. Несколькими строками ниже он сам писал: «Помнится, в первый же день моей новой служебной деятельности, знакомя меня с общими заданиями **нашего Отдела** (выделено мной – С.М.), тогдашний его научный руководитель В.В. Адоратский объяснил мне структуру того учреждения, куда я попал».

В марте 1919 г. в «Отдел второй половины XIX века» из Могилева, где в годы Первой мировой войны располагалась ставка Николая II, поступило 1796 телеграмм «бывшего царя преимущественно по-английски семейного характера с августа пятнадцатого по март семнадцатого» года [28, с.11]. Включение телеграмм в состав бумаг последнего российского императора свидетельствует о том, что уже тогда архивисты воспринимали Новоромановский архив не только как личный архив Николая II, а как собрание документов, относящихся к деятельности императора. По современным правилам, телеграммы Николая II должны были остаться в архиве ставки.

В 1920 г. вновь произошла реорганизация архивов. Так, 17 сентября для хранения важнейших документов по истории Российского государства был создан Государственный архив РСФСР, который состоял из четырех отделений. Внутри второго отделения была создана так называемая секция «А» («политическая»), в которой стали концентрироваться архивные материалы семьи Романовых. Одним из фондов секции «А» был Новоромановский архив.

Сохранился отчет о деятельности Центрархива за 1918–1925 гг., который содержит характеристику романовских материалов, хранящихся в Госархиве РСФСР. В нем перечислены и кратко проаннотированы дворцовые архивы, поступившие в архив. О фонде Новоромановского архива сказано, что он «содержит личные документы Николая II, его ученические работы и тетради, переписку с русскими и иностранными родственниками за 1879–1917 гг., письма к Николаю от разных лиц (Пржевальского, Свен Хедина, К.П. Победоносцева и др.), дневники Николая II с 1882 по 1918 г. в 52 тетрадях с ежедневными записями, где имеются и наклеенные семейные фотографии Николая II, донесения Верховного главнокомандующего 1914–1918 гг. и приказы по Преображенскому полку за 1914–1915 гг.» [23, Л.288–289].

12 сентября 1923 г. был принят совместный декрет ВЦИК и СНК РСФСР о передаче государству документов семьи Романовых. Необходимость издания декрета мотивировалась неоднократными случаями сокрытия или похищения документов, «изобличающих бывших царей и их слуг в злодеяниях, чинившихся ими над трудящимся населением России». «Все находящиеся на территории РСФСР в ведении учреждений, организаций и должностных лиц, а равно у частных лиц архивные материалы семьи Романовых (бывшей царской фамилии), – говорилось в декрете, – подлежат сосредоточению в Политической Секции Единого Государственного Архивного Фонда» [37, с.25]. 16 февраля следующего года Центрархив разослал циркуляр, потребовав немедленно приступить к проведению в жизнь декрета ВЦИК и СНК РСФСР [37, с.104, 106].

В том же 1923 г. во второе отделение поступил «пакет, заключающий в себе материалы, привезенные из Дармштадта через МИД в Комиссию по устройству юбилейной выставки 300-летия дома Романовых и состоящие

из 5 описей и исторических записок; из 14 конвертов с 24 видовыми фотографиями; из 26 портретных фотографий [...]. Пакет №1 передан в секцию XIX века для включения в Романовский архив» [20, л.14]. В мае 1923 г. туда же были приняты «по описи документы Николая II (как-то: телеграммы Александра III, учебники и пр.)» [20, л.27]. В июне 1923 г. второе отделение пополнилось «телеграммами Романовых, вывезенными В.В. Максаковым из Петроградского отделения Центрархива» за 1914 г. (одна тетрадь), 1915 г. (две тетради) и за 1916 г. (две тетради) [20, л.38].

В 1925 г. Государственный архив РСФСР прекратил свое существование. Он был расформирован, а хранившиеся в нем материалы были распределены по разным архивам. Архивные фонды второго отделения были переданы в Архив Октябрьской революции (далее – АОР), где для их хранения был создан специальный отдел, получивший название «Отдел падедения старого режима».

Во время всех этих перемещений состав Новоромановского фонда если и пополнялся, то поступления были незначительными⁵. То, что Новоромановский фонд продолжал оставаться по преимуществу семейным архивом Николая II, подтверждает и все еще небольшой к тому времени его объем. В 1925 г. он занимал всего «два сейфа и три с половиной небольших шкафа» [22, л.3 об.]⁶. Все эти годы продолжалась работа по разборке, описанию и подготовке хранящихся в нем материалов к публикации. Результатом этой работы стала публикация переписки Николая II с женой, три тома которой (из обещанных пяти) увидели свет в 1923–1925 гг. в советской России, а также публикация дневника Николая II, готовившегося к печати Центрархивом, но опубликованного по украденной из него копии в Берлине [35; 25].

В 1925 г. в АОР от заведующего Ленинградским отделением государственного издательства И.И. Ионова поступило более 200 дел, содержащих бумаги императора Николая II. Как они оказались в издательстве, не ясно. Это были письма к императору великих князей Николая Николаевича, Дмитрия Павловича, Павла Александровича, Николая Михайловича, Михаила Михайловича, Александра Михайловича, Георгия Михайловича, Андрея Владимировича и великих княгинь Ксении Александровны и Елизаветы Федоровны, а также семь документов относительно брака великого князя Михаила Александровича. В числе поступивших дел была перепечатанная на машинке копия дневника великого князя Андрея Владимировича.

---

⁵ 12 июня 1923 г. к фонду Новоромановский архив были присоединены письма Николая II из фонда Гатчинского дворца [5, л.35, 37].

⁶ Список фондов II-го отделения политической секции «А» Госархива РСФСР по состоянию на 1 января 1925 г.

ча за 1915 г., а также бумаги Бадмаева [9]⁷. Все они влились в состав Новоромановского фонда [9, л.2–20, 23–30].

В АОРе встал вопрос о переработке Новоромановского фонда. 23 ноября 1925 г. под председательством В.В. Максакова прошло совещание, посвященное плану работ Особого отдела архива. В докладе заведующей отделом В.Л. Лемберской, в частности, отмечалось, что «Ново-Романовский архив требует полной переработки» [21, л.11–12].

Заместитель управляющего АОР, тогда молодая коммунистка, А.М. Рахлин вспоминала в конце 1960-х гг. о той обстановке недоверия к старым кадрам, без которых, по словам Рахлин, все же нельзя было пока обойтись: «Разбравшие Новоромановский архив лица прекрасно знали иностранные языки. Стоило мне войти в рабочую комнату, разговор переходил на французский язык. Направляя меня на работу, В.В. Адоратский напоминал, что конфликтовать с этими людьми не стоит, надо взять от них все, что возможно, использовать, в частности, знакомство бывшей фрейлины с обычаями, кличками, принятыми в царском окружении, чтобы расшифровывать в письмах шуточные подписи и обращения и устанавливать по ним корреспондентов». Между «спецами», которые знали иностранные языки, и партийными назначенцами, к которым относилась и А.М. Рахлин, часто возникали конфликты. Об одном из них она рассказала в своих воспоминаниях, отрывок из которых не вошел в публикацию в «Советских архивах»: «Как-то, разбирая переписку последнего царя, я наткнулась на письмо из Дании матери Николая Второго от ее сестры. Письмо было на датском языке, и я обратилась к Лихачевой, знавшей и этот язык, с просьбой прочесть, чтобы я могла внести его в опись. Лихачева в бешенстве швырнула это письмо мне на стол, крикнув: “Я чужих писем не читаю!”. Пришлось прибегнуть к словарю и перевести документ самой» [28, с.7].

В конце 1920-х гг. началась реорганизация ленинградских музеев и выяснилось, что в городских и пригородных дворцах-музеях продолжают храниться документы семьи Романовых. Их стали постепенно пересылать в АОР. 20, 28 января и 16 марта 1927 г. в Ленинградское отделение Центрархива из петергофских дворцов-музеев по 4 описям были переданы архивные материалы из дворца «Знаменка» (в основном великого князя Петра Николаевича, великого князя Николая Николаевича (старшего) и их родственников). 23 марта 1928 г. из Ленинграда из музея города (Аничков дворец) были присланы документы императрицы Марии Федоровны, а также императоров Александра III и Николая II «в 3 пакетах, заключаю-

---

⁷ 15 мая 1925 г. заместитель заведующего Центрархивом В.В. Адоратский, помощник управляющего АОР А.М. Рахлин и старшие архивисты АОР В.Лемберская и В.Дубровина составили акт проверки присланных Ионовым материалов, что позволяет определить их год поступления в АОР (сами описи не датированы).

ших 49 малых пакетов» [11, л.35]. Документы были пересланы в АОР секретным распоряжением [10, л.22; 11, л.36]. 5 апреля 1928 г. АОРу было предписано принять от Ленинградского центрального исторического архива «архивные материалы лиц быв. царского дома», поступившие от Объединения Детскосельских и Павловского дворцов-музеев [11, л.42; 10, л.26]. Всего было прислано 1928 единиц в 9 ящиках, один из которых с книгами [11, л.41, 44]. 22-м ноября датировано распоряжение принять в Особый отдел АОР из Ленинградского центрального исторического архива 35 конвертов с описанными «бумагами б. велик. князя Константина Константиновича» [10, л.69].

В 1926–1928 гг. АОР продолжал систематически пополняться документами, поступавшими из Ленинграда. Из различных хранилищ в архив были переданы материалы императоров Александра III и Николая II, императрицы Марии Федоровны, великих князей Владимира Александровича, Андрея Владимировича, Константина Константиновича, великой княгини Ольги Александровны, 32 письма от разных лиц, адресованные на имя Николая II и членов его семьи, материалы о зарубежных капиталах, принадлежавших императрице Александре Федоровне. Из Свердловска в АОР были переданы продовольственные карточки, выданные Николаю II Тобольским городским продовольственным комитетом, письмо великой княжны Марии Николаевны к сестре в Тобольск от 27 июня 1918 г. Среди переданных материалов находился также косяк двери дома Ипатьева с автографом Николая II, по устной архивной легенде, утраченный при эвакуации во время войны [26, с.11].

В декабре 1929 г. «Отдел падения старого режима» упразднили и все фонды (196) передали вновь образованному Особому отделу Центрального исторического архива. Местом его размещения было выбрано помещение «Древлехранилища» (ныне – здание Российского государственного архива древних актов). 18 сентября 1931 г. «Древлехранилище» было переименовано в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (далее – ГАФКЭ). В 1934 г. Особый отдел стал частью этого архива, влившись в состав отдела «Фамильных и личных фондов» [36, с.194]⁸.

На протяжении 1920–1930-х гг. Новоромановский архив постепенно перестал быть архивом последнего российского императора и его семьи. Он стал пополняться материалами других членов дома Романовых. Но это вовсе не мешало тому, что материалы Николая II и других Романовых продолжали храниться также и в дворцовых фондах. Строгой системы хранения не было.

---

⁸ Отдел имел статус самостоятельного центрального архивохранилища. Что это значило на практике, не понятно. Однако, видимо, это обстоятельство позволило В.В. Максакову в 1946 г. написать, что до 1941 г. Отдел падения старого режима был самостоятельным государственным архивом. Максаков называл его «Новоромановским архивом» [33, с.122].

Поступавшие в архив документы имели только инвентарные описи. В 1939 г. многочисленные инвентарные описи Новоромановского фонда (по преимуществу рукописные, но среди них встречаются и перепечатанные на машинке) были объединены в несколько переплетенных томов. Благодаря им мы можем восстановить, каким по составу был к этому времени Новоромановский фонд.

Значительная часть инвентарных описей Новоромановского фонда (по нумерации АОРа номер фонда – 5с) была переплетена в один толстый (219 листов) том (в него вошли все инвентарные описи за исключением трех). В основном это рукописные описи переписки Николая II с многочисленными родственниками (российскими и заграничными) и различными другими корреспондентами, материалы детей Николая II и доктора Е.С. Боткина, а также телеграммы императору великого князя Николая Николаевича за годы Первой мировой войны. Есть описи ученических тетрадей Николая II, фотографий, копий его дневников и фотокопий писем к нему императрицы Александры Федоровны и т.д. В том также включены описи телеграмм, полученных императором Александром II, и переписки императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, а также описи материалов других Романовых. Некоторые инвентарные описи датированы, некоторые нет. По всему видно, что составлялись они в основном в 1921–1924 гг. Каждое письмо и каждый документ описаны отдельно [6]⁹.

Отдельно хранятся еще две инвентарные описи, в которых описано содержимое двух сейфов (опись №7 – «несгораемого шкафа темного цвета» и опись №8 – «несгораемого шкафа красного цвета»). В первом сейфе хранилась переписка Николая II с женой, матерью и великими князьями, его дневники, письма германского императора Вильгельма II, дневники дочери Николая II Ольги и др. (всего 44 дела). Во втором – дневники Александры Федоровны и ее дочерей Марии, Татьяны и Анастасии, а также серебряная «коробка» в футляре с документами о престолонаследии [8].

В описи №7 значатся еще 5 дел, которые хоть и касаются судьбы императора и членов его семьи, но их никак нельзя отнести к семейному архиву последних Романовых: «Дело об убийстве бывшего царя и его семьи», «Тетрадь (список лиц семьи бывшего царя Николая II и его служащих)», «Рапорта, инструкции отряда особого назначения при б. царе Николае II», «Книга записей дежурств членов отряда особого назначения при

---

⁹ Титульный лист тома: «Государственный архив феодально-крепостнической эпохи. Ново-романовский фонд №5с. Сдаточные описи. 1864–1918 гг.» доказывает, что он был создан в ГАФКЭ. Заверительная запись датирована 9 января 1939 г.

семье бывшего царя» и «Четыре письма офицера русской армии об устройстве побега Николаю II»¹⁰.

В последней инвентарной описи (№16) учтены дела, поступившие в Новоромановский фонд в мае 1925 г. от И.И. ИONOVA из Ленинграда.

Новый этап в истории архива Николая II наступил в начале 1941 г. Именно тогда в ГАФКЭ прежние дворцовые фонды были расформированы (правда, не все – до настоящего времени сохранились фонды рукописного отдела библиотеки Зимнего дворца, Мраморного и Царскосельского дворцов), и из хранящихся в них дел сформировали императорские и великокняжеские фонды (архивы). Делалось это просто: в инвентарных описях отмечалось, к какому новому личному фонду относится то или иное дело или тот или иной документ.

Для того чтобы создать ранее не существовавший архив Николая II, из дворцовых фондов выбирались документы и дела, которые так или иначе были связаны с жизнью и деятельностью последнего российского императора. Вместе с документами и делами из Новоромановского фонда, который также был расформирован, они составили вновь созданный архив императора. Так возник фонд под №601, который в вышедшем в 1946 г. путеводителе получил название «Фонд Николая II».

29 марта 1941 г. правительство утвердило Положение о Государственном архивном фонде и сети государственных архивов СССР. На месте ГАФКЭ был создан Центральный государственный архив древних актов, Центральный архив Октябрьской революции был переименован в Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), были созданы два исторических архива – Центральный государственный исторический архив в Москве (далее – ЦГИАМ) и Центральный государственный архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), а также ряд других центральных государственных архивов.

10 мая 1941 г. из ГАФКЭ в ЦГИАМ был передан фонд Николая II (по старой нумерации фонд №177-с) [3]¹¹. В ЦГИАМ поступило 244 картона (2736 дел и еще 3456 листов документов, находящихся в россыпи). 218,4 кг документов остались не разобранными и были приняты без подсчета листажа. В изданном же в 1946 г. путеводителе по фондам ЦГИАМ объем фонда императора указан в 1972 ед. хр. Чем объяснить подобное расхождение?

---

¹⁰ Напротив дела с письмами Вильгельма II российскому императору сохранилась помета помощника заведующего АОР А.М. Рахлин: «Все письма находятся в папке под №37. 23.XI.1928 г.». Под номером 5 в описи значится «наган Доры (исправлено карандашом – Фанни) Каплан». Напротив помета той же рукой: «Согласно распоряжению Максакова от 31 января 24 г. отдано в уголок «Ленина» на времен. польз.» [7, л.4–70].

¹¹ Сдачу и прием дел осуществили сотрудница ГАФКЭ М.В. Лаврентьева и сотрудница ЦГИАМ Н.Н. Николаева.

На основании инвентарных описей были составлены новые, сделанные по тогдашним правилам архивного описания. Сначала в опись №1 было внесено 1309 дел, о чем свидетельствует запись от 22 сентября 1945 г. Затем была начата опись №2, куда было внесено еще 405 дел (запись от 14 ноября 1945 г.). Итого в две описи осенью 1945 г. было внесено 1713 дел. К сентябрю 1952 г. в описи №1 уже значилось 1630 дел (из них на секретное хранение было переведено 138 дел), в описи №2 – 497 (из них на секретное хранение было передано 3 дела) [4].

Можно ли считать собранные по различным фондам дела и документы личным фондом (архивом) Николая II? Казалось бы, да. Ведь документы были добросовестно выбраны из фондов императорских и великокняжеских дворцов, расположенных как в столице, так и в пригородах. Но превратились ли собранные только по факту упоминания в них имени Николая разрозненные документы в его личный архив? Ответ один – конечно нет. Отправляясь в августе 1917 г. в ссылку в Сибирь, император взял с собой из бумаг самое ценное – личный архив – дневники, переписку с женой и родственниками (включая и зарубежных), фотоальбомы, отдельные фотографии и немногие другие документы. Именно они и составили первоначально Новоромановский архив, который в том виде представлял личный архив последнего императора. Впоследствии этот архив, как показано выше, стал пополняться документами других членов большой романовской семьи и превратился в своего рода продолжение рукописного отдела библиотеки Зимнего дворца. Таким образом, хранящееся в ГА РФ в настоящее время собрание архивных документов вовсе не **фонд** императора Николая II, а **коллекция** материалов, связанных с ним. Так же обстоит дело и с другими личными романовскими фондами (архивами), созданными искусственно руками архивистов. Но это уже тема другого исследования.

Источники и литература

1. Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сб. док.: В 2 т. / Федер. архив. агентство, Гос. архив Российской Федерации, Рос. ист. о-во, отв. ред. О.Н. Копылова. М.: Кучково поле, 2018.

2. Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сб. док.: В 2 т. Т.1. 1918–1920 гг. / Федер. архив. агентство, Гос. архив Российской Федерации, Рос. ист. о-во, отв. ред. О.Н. Копылова. М.: Кучково поле, 2018. 1040 с.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.601 (Николая II). Л.1. Акт №1.

4. ГА РФ. Ф.601. Оп.1. Д.2459, 2460.

5. ГА РФ. Ф.4888. Оп.10. Д.1953.

6. ГА РФ. Ф.4888. Оп.10. Д.1964.

7. ГА РФ. Ф.4888. Оп.10. Д.1966.

8. ГА РФ. Ф.4888. Оп.10. Д.1967.
9. ГА РФ. Ф.4888. Оп.10. Д.1970.
10. ГА РФ. Ф.5325. Оп.1. Д.635.
11. ГА РФ. Ф.5325. Оп.1. Д.636.
12. ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.1. Д.48.
13. ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.40. Д.91.
14. ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.43. Д.112.
15. ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.45. Д.137.
16. ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.49. Д.998.
17. ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.56. Д.408.
18. ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.35. Д.11.
19. ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.138. Д.53.
20. ГА РФ. Ф.Р-5142. Оп.1. Д.26.
21. ГА РФ. Ф.Р-5142. Оп.1. Д.62.
22. ГА РФ. Ф.Р-5142. Оп.1. Д.66.
23. ГА РФ. Ф.Р-5325. Оп.9. Д.14.
24. Государственный архив Российской Федерации. 100 лет. Иллюстрированная история. М.: Кучково поле Музеон, 2020. 240 с.
25. Дневник императора Николая II. 1890–1906 гг. Берлин: Слово, 1923. 272 с.
26. *Добровская А.В., Горбунов И.Ю., Мироненко С.В.* Государственный архив Российской Федерации: история формирования и комплектования (1920–1995) // Археографический ежегодник. Т.1. №2. 1997. С.3–28.
27. *Додонов Б.Ф.* Новоромановский архив (1918–1919 гг.) / История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания / отв. ред. С.В. Мироненко; отв. сост. О.Н. Копылова; сост.: Б.Ф. Додонов, Н.С. Зелов и др. М.: РОССПЭН, 2010. 694 с.
28. *Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В.* История коллекции документов последнего российского императора и членов его семьи Новоромановского архива в 1917–1919 гг. // Отечественные архивы. 2008. №6. С.3–15.
29. *Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В.* Из истории публикации документов царской семьи в 1918–1920-е гг. // Отечественные архивы. 2007. №1. С.3–18.
30. *Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В.* Первые издания документального наследия Николая II и членов его семьи в России и за границей. Историки-археографы В.Н. Сторожев и А.А. Сергеев и их вклад в публикацию романовских бумаг (1918–1920-е гг.) // Архивист и историк: сотрудничество в контексте современной науки и культуры / Материалы международной конференции. Европейский университет в Санкт-Петербурге. 16–18 октября 2006 г. Санкт-Петербург: Европейский дом, 2007. С.118–128.
31. *Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Наумов В.П.* Собираение документов семьи Романовых в период Временного правительства и в первые годы советской власти (март 1917–1920) // Гибель семьи императора Николая II. Следствие длиною в век. Каталог выставки. М.: «Индрик», 2012. С.82–101.
32. Известия. 26 июля 1918, №145. С.2, 91.
33. История Государственного архива Российской Федерации: документы, статьи, воспоминания / М-во культуры РФ, Росархив, ГА РФ; отв. ред. С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2010. 695 с.

34. *Копылова О.Н.* Новоромановский архив и роль его сотрудников в собирании документов царский семьи // Труды Историко-архивного института. М.: РГГУ, 2007. Т.37. С.111–127.

35. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914–1917 гг. / Предисловие М.Н. Покровского. М.-Л.: Госиздат, 1923–1927. Т.3–5.

36. *Разумовская В.* Государственный архив феодально-крепостнической эпохи // Историк-марксист. №3 (055). 1936. С.194.

37. Сборник руководящих материалов по архивному делу. М. 1961. Сборник руководящих материалов по архивному делу: в 3 вып. / Глав. архивное упр. при Совете Министров СССР. Моск. гос. ист.-архивный ин-т. М., 1961. 266 с.

Papers of the last Russian emperor Nicholas II
in the State Archives of the Russian Federation
(on history of the collection's formation)

S.V. Mironenko

*State Archives of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation*

The article analyzes the history of the formation of the collection of materials of the last Russian Emperor Nicholas II (f. 601) of the State Archives of the Russian Federation (SARF). The author shows in detail on the basis of what documents and materials the archival fund was formed, evaluates their significance for studying the history of the royal family.

Keywords: Nicholas II, State Archives of the Russian Federation, Archives of the Romanovs, Novoromanovsky Archive, Unified State Archival Fund.

For citation: Mironenko S.V. Papers of the last Russian emperor Nicholas II in the State Archives of the Russian Federation (on history of the collection's formation). From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 1, pp. 40–54 (In Russian)

Информация об авторе:

Мироненко Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); e-mail: faculty@hist.msu.ru

Mironenko Sergej Vladimirovich – Dr. Sci. (history), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor of the State Archives of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).